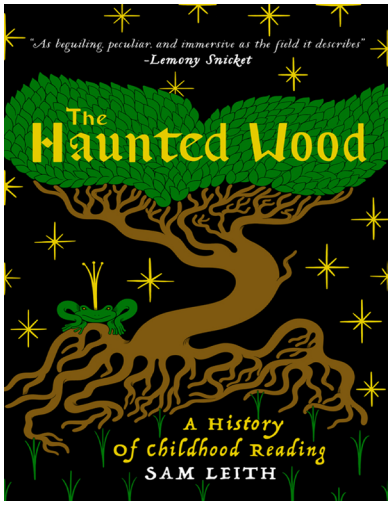
Книга. Чтение. Медиасреда
ISSN 2949–6063 (print)
2025. Т. 3, № 1. С. 83–88
https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-10
УДК 087.5(091):316.61
© 2025, оформление макета, ГПНТБ СО РАН

Book. Reading. Media
ISSN 2949–6063 (print)
2025. Vol. 3, No. 1. P. 83–88
https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-10
UDC 087.5(091):316.61
© 2025, layout design, SPSTL SB RAS

Е. А. Колосова, А. Ю. Губанова

История детской книги через призму теории социализации личности



Рецензия на монографию: Leith S. The Haunted Wood: A History of Childhood Reading. Toronto: Sutherland House 2024. 521 p.

Колосова Елена Андреевна
Российская государственная детская библиотека, отдел социологии, психологии и педагогики детского чтения,
Калужская пл., 1, Москва, 119049, Россия,
кандидат социологических наук, доцент, заведующая отделом;
Российский государственный гуманитарный университет,
Миусская пл, 6, Москва, 125993, Россия,
доцент кафедры теории и истории социологии
ORCID: 0000-0003-1183-0766
e-mail: the_shmiga@mail.ru

Губанова Александра Юрьевна
Российское общество социологов, Исследовательский комитет «Социология детства»,
ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5, Москва, 117218, Россия,
кандидат социологических наук, заместитель председателя по информационному развитию
ORCID: 0000-0002-5875-4070
e-mail: alexandra.gubanova@gmail.com

© Е. А. Колосова, А. Ю. Губанова, 2025

Для цитирования: Колосова Е. А., Губанова А. Ю. История детской книги через призму теории социализации личности // Книга. Чтение. Медиасреда. 2025. Т. 3, № 1. С. 83–88. https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-10.

Рецензия поступила в редакцию 10.03.2025
Получена после доработки 18.03.2025
Принята для публикации 14.04.2025

Ye. A. Kolosova, A. Yu. Gubanova

The History of Children's Book through the Prism of the Theory of Personal Socialization

Book review: Leith S. The Haunted Wood: A History of Childhood Reading. Toronto: Sutherland House 2024. 521 p.

Kolosova Yelena A.
Russian State Children's Library,
Department of Sociology, Psychology and Pedagogy of Children's Reading,
Kaluzhskaya pl., 1, Moscow, 119049, Russia,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department
Russian State University for the Humanities,
Miusskaya pl., 6, Moscow, 125993, Russia
ORCID: 0000-0003-1183-0766
e-mail: the_shmiga@mail.ru

Gubanova Alexandra Yu.
Russian Society of Sociologists, Research Committee «Sociology of childhood»
Krzhizhanovskiy st., 24/35–5, Moscow, 117218, Russia,
PhD in Sociology, Deputy Chairman
ORCID: 0000-0002-5875-4070
e-mail: alexandra.gubanova@gmail.com

Citation: Kolosova Ye. A., Gubanova A. Yu. The History of Children's Book through the Prism of the Theory of Personal Socialization // Book. Reading. Media. 2025. Vol. 3, No. 1. P. 83–88. https://doi.org/10.20913/BRM-3-1-10.

Received 10.03.2025
Revised 18.03.2025
Accepted 14.04.2025

Введение

В издательстве «Sutherland House» в 2024 г. вышла книга «The Haunted Wood: A History of Childhood Reading» (Лес призраков: история детского чтения), автор которой писатель, журналист британского происхождения Сэм Лейт (Sam Leith)[1]. Книга посвящена памяти его отца Джеймса Лейта. «Хорошая детская книга увлекает читателей захватывающими приключениями и интересными персонажами; она вызывает в воображении образы, которые могут остаться в памяти навсегда», – так начинается книга Сэма Лейта.

Автор книги обращает внимание, что далеко не во всех детских книгах главными героями являются дети и подростки, не всегда они проще по языку, чем книги для взрослых, и не все из них были изначально адресованы именно детям-читателям, но со временем стали детскими.

Книга «Лес призраков: история детского чтения» не просто библиографическое описание истории детской книги, здесь добавляется более личный аспект, поскольку автор обращается к детской литературе как механизму социализации, книгам своего детства, перечитываемым со своими детьми. История детской литературы рассмотрена через книжную полку британской литературы, с помощью которой взрослеет современный ребенок. Содержание глав будет рассмотрено нами в русле теории социализации, понимаемой как процесс становления и развития личности, основанный на усвоении, принятии, осознании индивидом определенных образцов поведения, социопсихологических механизмов, социальных норм и культурных ценностей, способствующих успешному вхождению человека в социальную жизнь. Особенно интенсивно процесс социализации происходит в детском и подростковом возрасте, когда индивид усваивает наибольший объем норм и ценностей, формирующих подрастающую личность.

[1] Ряд книг, о которых идет речь в монографии, подпадает под действие № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и не могут быть рекомендованы для чтения российскому читателю младше 18 лет.

Лес призраков Сэма Лейта

В первой главе «Давным-давно: до появления детской литературы» (Once upon a time: the prehistory of children's writing) автор начинает повествование с глубоких корней самобытной литературы и формирует представления о почве, на которой она выросла: от народных сказок, басен, Эзопа и Апулея, В. Я. Проппа и Дж. Кэмпбелла, Ф. Арьеса и Л. Стоуна, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо до У. Блейка и У. Вордсворта.

Автор объясняет предпосылки появления детской литературы с позиции социологии детства:

1) само детство должно было быть концептуализировано как отдельное пространство, что в досовременных обществах, где в приоритет ставилось выживание, становилось опасной роскошью. Дети воспринимались в таком обществе как «взрослые в ожидании»: их нужно было защищать, воспитывать и обучать как можно скорее, чтобы они стали продуктивными членами племени (p. 31).

2) основной закон спроса и предложения на книжном рынке подразумевает, что у детской книги должна быть своя аудитория, то есть необходимы возникшие в эпоху книгопечатания средства для масштабного воспроизведения и тиражирования произведений для детей. Требуются пространства, где истории будут рассказаны: школьные классы, детские сады и игровые площадки. И, конечно, нужны читатели (люди, умеющие читать), что было обеспечено распространением сначала взрослой, а затем и детской грамотности.

Особого внимания заслуживает раздел первой главы, посвященный Ф. Арьесу и Л. Стоуну «Детство в досовременный период» (Pre-Modern Childhood). Начало развитию направления «истории детства» положила в 1960 г. книга французского историка Ф. Арьеса «Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке». Основной вывод Арьеса о том, что в Средние века не осознавалась специфическая природа этого периода жизни (не путать с младенчеством!), а его «открытие» состоялось только в XVII в. в Европе, стал новаторским и «шоковым» для читателей (Детство XXI века…, 2018, с. 69–70). Особый мир ребенка со специальными одеждой, мебелью, едой, книгами, играми возникает в XVII в., когда взрослые стали считать его особым этапом жизни, на котором детей должно ценить и оберегать от всех проблем мира взрослого.

Л. Стоун считал, что из всех недостатков отношений в семье самым типичным была даже не жестокость, а равнодушие, приводившее, наряду с бедностью и невежеством, к гибели ребенка в доиндустриальную эпоху. Методы воспитания негативно сказывались на психике детей (нерадивые няньки, частая смерть близких, продолжительное пеленание младенцев, побои и моральное давление старших, направленные на подавление воли и самостоятельности). Таким было детство в Англии XVII века.

Лейт считал, что на этом этапе детская литература была больше связана со способом чтения, чем со способом письма: важно не то, как написан текст, какие смыслы он в себе содержит, а то, как и кем он прочитан. Ребенок мог наслаждаться «Путешествиями Гулливера» или «Робинзоном Крузо» на уровне фантастической приключенческой истории, не особо уделяя внимание политической сатире Свифта или теологии и экономике Дефо (p. 45).

Со времен Средневековья ребенок в крестьянских обществах был вовлечен в сезонные сельскохозяйственные и домашние работы, и труд детей продолжал считаться совершенно естественным и желательным вплоть до XIX в., когда ребенок из бедной семьи с восьмилетнего возраста поступал в услужение. Просветители-романтики первыми убедительно и эмоционально выступили против применения труда детей, полагая, что они должны занимать все свое время обучением и игрой. Лишь в XIX в. эти теоретические предложения, снабженные единичными попытками экспериментирования в педагогической сфере, привели к легитимации ограничения труда маленьких детей (Щеглова, 2000, с. 9).

Ключевым историческим событием для становления детства стало устойчивое распространение всеобщего образования, потому что благодаря ему начало создаваться пространство и идея детства, длящегося от дошкольного возраста до середины или конца подросткового.

В разделе «Всякий бык теленком был (Ребенок – отец мужчины)» (The child is father of the man) автор обращается к рассуждениям философов о концепциях воспитания (Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, У. Блейк, У. Вордсворт). Выбор Лейта понятен и близок, поскольку в работах этих авторов отражаются истоки теории трансформации воспитания в 1690–1750 гг. В трактате английского философа Дж. Локка «Мысли о воспитании» (1693) впервые высказывается идея о «воспитывающих жизненных ситуациях». Позже Ж.-Ж. Руссо разовьет эти идеи в русле концепции «естественного воспитания». Роман Руссо «Эмиль, или О воспитании» (1753–1759) построен так, что мы шаг за шагом наблюдаем работу наставника над социализацией ребенка. Ключевые идеи концепции Руссо сводятся к тому, что ребенок — это не маленький взрослый. Процесс воспитания как важная составляющая процесса социализации должен учитывать естественные этапы развития детей, решать на каждом этапе разные задачи, причем и сами задачи, и способы их решения не совпадают с тем, как это принято у взрослых. Исследователи проблем детства справедливо утверждают, что Руссо открыл его для современников и потомков. Следование концепции Руссо означало в конце XVIII – начале XIX в.

отстаивание идеи преобразования общества (Луков, Луков, 2008).

Во второй главе «Давай, парень, учись быть мудрым» (Come, Boy, learn to be wise) приведены примеры детских книг, связанных с теориями просвещения. В разделе «Уроки пуритан» Лейт показывает основные произведения, направленные на воспитание подрастающей личности, с отсылкой к концепциям воспитания Я. Коменского, наиболее известного в отечественной педагогике, и авторов, не получивших в России широкой известности (Дж. Баньяна, Дж. Джейнвэя, А. Уоттса), но впервые заговоривших о создании литературы для детей разного пола. «Отцом детской литературы» Лейт называет Дж. Ньюбери (1713–1767), предприимчивого издателя, который заметил незанятую нишу на рынке детской литературы и активно начал ее заполнять. За почти тридцатилетнюю карьеру он выпустил более сотни детских книг во всех жанрах, начав формировать саму идею детской литературы. Именно он создал первое детское периодическое издание – «Журнал для малюток, или Золотая библиотека для юных леди и джентльменов» («The Lilliputian Magazine, or The young gentelman and lady's golden library»), который впервые увидел свет в 1751 году. Когда в 1922 г. была учреждена первая в мире премия по детской литературе, она была названа в честь Дж. Ньюбери, и медаль Ньюбери вручается по сей день.

Религиозная и образовательная традиции воспитания раскрываются Лейтом через книги С. Филдинг, А. Л. Барбо, С. Триммер в разделе «Уважаемые дамы» (Respectable Ladies), а в разделе «Хрустальная туфелька» (Glass slippers) Лейт обращается к истории сказки на примере произведений Дж. Базиля, бр. Гримм, Ш. Перро, Г. Х. Андерсена, книги которых изначально создавались не для детской аудитории. В процессе адаптации для читателя-ребенка эти истории были доработаны таким образом, чтобы соответствовать социальным установкам и представлениям о детстве, принятым в современном обществе. Особая привлекательность многих детских произведений заключается в том, что они рассказывают истории о приключениях – часто волшебных или фантастических – но они укореняют их, по крайней мере, в начале, в мирах, достаточно знакомых, чтобы приглашать читателей представить, что главными героями могли бы быть они.

Следующий исторический этап развития детской литературы, по мнению Лейта, призван трансформировать те принципы воспитания, которые отражались в более ранних изданиях. Особое место отведено книгам Л. Кэрролла и Ч. Кингсли, представленным в третьей главе «В кроличью нору: начало Золотого века» (Down the rabbit hole: the dawning of Golden Age). Их произведения наполнены сюрреалистическими сюжетами, взросление в них показано не естественно, это попытка авторов войти в детскую модель восприятия мира.

В детской литературе, как и в самом детстве, взросление – это вопрос переговоров между фантазией и реальностью, магией и разочарованием. Детские книги одновременно стремятся подготовить ребенка к реальному миру, предлагая уроки мужества, дружбы, добродетели или волшебный побег из него. Большое количество последующих детских фэнтезийных произведений переносит своих главных героев через некую форму портала в мир, населенный фантастическими существами, чьи правила не похожи на правила взрослых (p. 106).

В четвертой главе Лейт обращается к тем книгам, которые вошли в мировой золотой фонд детской литературы – сочинениям Р. Киплинга, Р. Стивенсона, К. Коллоди, Б. Поттера, К. Грэма и др. Многие из произведений этих авторов изначально публиковались в виде серий в журналах. Установились популярные в среде дошкольников и младших школьников жанры: приключения, школьные рассказы, фэнтези, рассказы о животных – они остаются востребованными и сегодня, в том числе и в нашей стране (Детское чтение в России, 2014; Чудинова, Колосова, 2023).

В пятой главе автор показывает переломный момент в истории развития британского общества, который сказался и на детской литературе. Истории о детстве в Эдвардианскую эпоху давали юным читателям большую свободу от контроля взрослых и представляли его не как промежуточную станцию на пути к зрелости, а как состояние ценности само по себе; за которое, возможно, захочется ухватиться (этот этап представлен книгами Ф. Х. Бернетт, Э. Несбит, К. Грэма). И по мере того как индустриализация продолжала набирать обороты, городское население продолжало расти, а религиозные убеждения предыдущей эпохи начинали казаться все более далекими, само детство стало пространством ностальгии по предыдущим временам. Период взросления больше чем когда-либо стал заботой государства – «Английский закон о детях» (Children Act) 1908 г. дал юридическое определение безопасных пространств, в которых ребенок мог бы жить (p. 172–173).

В шестой и седьмой главах мы встречаем авторов, которые знакомы большинству читателей советского периода и чьи книги активно экранизировались в конце XX и начале XXI в. (Х. Лофтинг, А. Милн, П. Траверс, Дж. Толкин), что повлияло на их известность среди российских читателей. Контекст, в который Лейт вписывает произведения для детей, – Первая и Вторая мировые войны, послевоенные годы, повлиявшие на все британское общество, но особенно на жизнь, быт, привычки и желание каждого ребенка оказаться в безопасности, что часто можно встретить на страницах книг Э. Блайтон, А. Линдгрен, К. С. Льюиса, Т. Янссон и др.

Восьмая и девятая главы включают книги, распространившиеся в 1960–1970 гг., преимущественно в жанре фэнтези, на фоне развития общества потребления, культурной трансформации и роста популярности телевидения как одной из форм проведения досуга.

Книги, которые Лейт приводит в качестве примеров в восьмой, девятой и десятой главах, описывают новое детство – детство травмы, детство, столкнувшееся с девиациями, оказавшееся в ситуации быстрого взросления на фоне тех условий, в которых ребенок социализируется (насилие, пьянство и т. д.). Эта литература написана «на злобу дня», как реакция на процессы, охватившие британское общество. В современном российском обществе большинство этих книг имеют маркировку «18+» и не рекомендованы для прочтения детям и подросткам[2] (из-за излишнего физиологизма, внимания к темам, которые могут нанести вред здоровью и развитию ребенка, а также из-за нарушения норм и морально-духовных ценностей, закрепленных в нашем обществе).

С приближением нового тысячелетия мир детства претерпел не менее радикальные изменения, чем те, что произошли два столетия назад и проложили путь современной детской литературе. Выросло последнее поколение детей, родившихся до появления интернета. Их преемниками стали так называемые цифровые аборигены. Детская литература всегда существовала в континууме с другими формами развлечений и медиа – иногда конкурентными, иногда объединяющими. В цифровую эпоху детям доступно больше развлечений, чем когда-либо в истории (p. 403).

В одиннадцатой главе «Назад в будущее» автор обращается к двум писателям, создавшим свои серии незадолго до наступления нового тысячелетия и которые уже оказали неизгладимое влияние на детскую литературу: Дж. К. Роулинг и Ф. Пулману. Успех их работ снова преобразил рынок детской литературы во многих странах мира, а также и в России (Чудинова, 2016). Оба автора написали книги, которые с одинаковым энтузиазмом читались как взрослыми, так и детьми и подростками; и вместе они возвестили о новом повороте в сторону высокого фэнтези после периода доминирования реализма.

Но мода менялась на протяжении XX в.: к середине века в художественной литературе для взрослых, как правило, не было рисунков, в отличие от детских книгах. И – благодаря дальнейшему развитию издательских технологий, все большей простоте и экономической эффективности печати полноцветных книг в мягкой обложке – расцвел поджанр: крупноформатная детская иллюстрированная книга, которая теперь представляет собой первый опыт чтения для среднестатистического ребенка. Сегодня библиотеки и книжные магазины заполнены детскими книгами с прекрасными картинками/рисунками, которые родители читают и показывают малышам, еще не знающим буквы, и на их дружелюбных страницах дети со временем сделают свои первые читательские шаги. Некоторые из самых выдающихся и долговечных работ в детской литературе и иллюстрации были сделаны именно в этом жанре (p. 435). Такие книги представлены в последней главе, но большинство из них не знакомо российскому читателю.

В качестве заключения...

Ценность работы С. Лейта «Лес призраков: история детского чтения» придает, с одной стороны, обращение к биографиям авторов, а с другой – ориентация на исторический контекст, в условиях которого создавались книги, оставившие важный след в истории детской литературы. Однако стоит оговорить ряд моментов, которые важно учесть с позиции отечественного подхода к изучению данной проблематики. В представленных мини-биографиях некоторые из сторон жизни писателей показаны с точки зрения журналиста, а не исследователя, даны оценочные суждения, поддерживающие позиции и явления, характерные сугубо для британского общества. В книге собраны имена авторов, составивших золотой фонд британской детской литературы, по мнению автора монографии, однако ряд произведений не нашел отражения в отечественной библиографии детской литературы, и об этих книгах мы сознательно не упоминаем в рецензии.

В то же время Лейт отмечает, что ряд произведений забыт его соотечественниками, поэтому очевидно, что перед нами субъективный взгляд на детскую литературу, не всегда подтвержденный выбором читателя и репрезентативными данными.

Однако проблематика монографии актуальна для современного российского общества, в котором все чаще поднимаются вопросы о том, какую литературу читают дети и подростки, какие посылы заложены в популярных у этой аудитории произведениях. Такая попытка осмысления эволюции книг для детей и подростков важна для отечественных исследователей и может мотивировать научное сообщество на проведение качественного полномасштабного исследования детско-подростковой литературы современной России.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

[2] В соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 5 Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (в ред. Федерального закона от 23.11.2024).

Список источников / References

Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус : темат. слов.-справ. / отв. ред. С. Н. Майорова-Щеглова. Москва : РОС, 2018. 638 с. 1 CD-ROM [Maiorova-Shcheglova SN (ed.) (2018) Childhood of the 21st century: socio-humanitarian thesaurus: thematic dict.-ref. book. Moscow: ROS. (In Russ.)].

Детское чтение в России / авт.-сост.: М. А. Веденяпина, О. П. Мезенцева, Е. А. Колосова [и др.]. Москва : РГДБ, 2014. 114 с. [Vedenyapina MA, Mezentseva OP and Kolosova EA [et al.] (comps) (2014) Children's reading in Russia. Moscow: RGDB. (In Russ.)].

Луков Вал. А., Луков Вл. А. Парадигмы воспитания // Знание. Понимание. Умение : электрон. журн. 2008. № 2: Педагогика. Психология [Lukov VA and Lukov VA (2008) Paradigms of education. *Znanie. Ponimanie. Umenie: e-journal* 2. (In Russ.)]. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/2/Lukovs_paradigms/ (дата обращения = accessed 05.03.2025).

Щеглова С. Н. Как изучать детство? Социологические методы исследования современных детей и современного детства. Москва : ЮНПРЕСС, 2000. 73 с. [Shcheglova SN (2000) How to study childhood? Sociological methods of research of modern children and modern childhood. Moscow: YuNPRESS. (In Russ.)].

Чудинова В., Колосова Е. Междисциплинарный подход к изучению детского чтения: социологические, психолого-педагогические и библиотековедческие исследования // INFOLIB: информационно-библиотечный журнал. 2023. № 4. С. 8–16 [Chudinova V and Kolosova E (2023) Interdisciplinary approach to the study of children's reading: sociological, psychological and pedagogical and library science research. *INFOLIB: informatsionno-bibliotechnyi zhurnal* 4: 8–16. (In Russ.)]. DOI: https://doi.org/10.34920/2181-8207/2023/4-088

Чудинова В. П. «Гарри Поттер» и проблемы оценки содержания художественной литературы для детей и подростков // От Года литературы – к веку чтения : [коллективная моногр.]. Москва, 2016. С. 470–494 [Chudinova VP (2016) «Harry Potter» and the problems of assessing the content of fiction for children and adolescents. *Ot Goda literatury – k veku chteniya: [collective monogr.]*. Moscow, pp. 470–494. (In Russ.)].